

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Категория пространства в романе А. Иванова «Общага-на-крови»

Научный руководитель – Конкина Ксения Михайловна

Храпова Дарья Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: dariakhrapova@mail.ru

Значение пространства в художественном произведении нельзя вынести за скобки, поскольку хоть сколько-нибудь предметный мир уже ставит конкретные рамки и ориентиры, в которых мир будет существовать, из реального вещественного переноситься в «реальный» художественный. Пространство художественного текста определяет не только место, как это было бы логично, но и настроение, становится смысловым элементом целого художественного замысла и несет важную функцию. Лотман считал, что «художественное пространство в литературном произведении — это континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие» [1], а также что «художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [1]. То есть художественное пространство помимо других средств выступает в качестве еще одного инструмента раскрытия авторской идеи, служит для интенсификации на его фоне изображаемого, будь то социальные, психологические или другие аспекты.

В романе Алексея Иванова «Общага-на-крови» одним из способов реализации авторской интенции является категория пространства. Рассматривая данный текст через пространственную проблематику, становится очевидна дихотомия «открытости-закрытости» [2], которую автор подчеркивает как на формальном, так и сюжетном уровне, фиксируя внимание читателя на понятии границы как точке физического и символического перехода, смерти, изменения состояний и намерений героев.

Действие романа происходит в неизвестном городе. Практически единственной привязкой к положению Общаги в городе становится указание на многоэтажки заречного района, который видно из окон. Интересно отметить, что слово «общага» используется в тексте 152 раза, а «улица» и производные от нее — всего 15. Отсутствие конкретики, неопределенность места символична: Общага возводится в универсальную категорию, ведущую себя одинаково вне зависимости от географии. Важной становится именно ее «психология». Эту символичность усиливает также описание интерьера; постоянный цветовой эпитет здесь — желтый: «... Отличник увидел угол стены общаги, сложенный из желтого, как вечность, кирпича», (фраза про вечные кирпичи повторяется в тексте целых 7 раз). Внутри Общаги, как ей и подобает, чаще всего все скученное, затхлое, краска на стенах «пластилиновая».

Ключевой характеристикой пространства становится его замкнутость. Замкнутость обуславливается не только вещественным очерчиванием пространства; это заключено также в психологическом состоянии героев. Это не просто место, но уже целая система или даже организм, имеющий свои закономерности и оказывающий влияние на живущих в нем. Общага становится новым Левиафаном, наблюдающим за маленьким человеком внутри и проверяющим его на прочность, где «жизнь как в фокусе собрана, предельно обострена и обнажена». Это и есть психология Общаги, герои самостоятельно выводят законы существования в этом месте: «Любая вещь здесь — шкаф, матрас или кипятильник — чужая, а заменить своим запрещено, да и нелепо. И поскольку нет права чего-либо иметь,

человек становится рабом того, кто дает ему со своего плеча». Общага — пространство уничижающее, душащее и своей громадностью давящее на человека. Также пространству здесь присуща «бесконечность» [3]: бесконечные комнаты, лестницы, по которым передвигаются герои, уходя все глубже и глубже внутрь Общаги. Герои не выходят на улицу, а перемещаются в плоскости Общаги, переходя из одной комнаты в другую — тем самым иллюстрируется отсутствие развития, невозможного в закрытом пространстве. Рамки Общаги становятся рамками, в которые физически и психологически заключен герой. На уровне сюжета это реализуется через невозможность и нежелание героев находиться вне Общаги, поэтому они всеми способами пытаются остаться в ней. Через эти хитро-сплетения, постоянные перемещения создается эмоциональное напряжение, чувство «загнанности в угол». Общага наделяется свойствами загадочного, таинственного места: «В длинных и узких коридорах общаги воздух какой-то особый, не воздух, а эфир. Он всегда неспокоен, и даже ночью здесь не бывает тихо, потому что здесь словно бродят призраки иномерных событий, идут по стенам тени людей, дрожит напряжение отзвучавших голосов, текут неуловимые потоки пронесенной здесь когда-то любви, радости, обиды, боли, тоски или ожидания». Таким образом, топосу Общаги становятся присущи черты пространства готического, за счет чего автором создается эффект подавления героя на фоне сверхъестественного.

Оппозицией замкнутому пространству выступает пространство острова Tenerife, о котором мечтает главный герой. Пространство Tenerife — открытое: с ним сопряжены мысли о свободе, счастье, недостижимости и оттого привлекательности. Данный образ вводится, чтобы еще больше обозначить главную характеристику Общаги как пространства несвободного.

Общага в романе Иванова действует шире, чем пространство как место действия: замкнутость, придание топосу Общаги черт сверхъестественного дает автору возможность связывать внешний мир с внутренним миром героев. Общага как пространство не только объединяет нарратив повествования вокруг конкретного топонима, но и приобретает активное начало и становится одним из героев произведения.

Источники и литература

- 1) Лотман Ю.М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. Избранные статьи (в 3-х т.). - Таллин: Александра, 1993. - Т. I.- С.413-447.
- 2) Нестерик Э.В., Казбекова М.А. Специфика организации пространства в произведениях готического жанра // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»
- 3) Поршнева А.С. Изучение художественного пространства: стратегии и алгоритмы // Иноязычный дискурс: проблемы интерпретаций и изучения: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2010. – Выпуск 2. – С. 96–115.
- 4) Иванов А. В. Общага-на-крови. М: Азбука-классика, 2006. 320 с.